

Рыболовы, охотники и оленеводы Камчатки и Северо-Востока России

Общие сведения.....	2
Коренное население Камчатки.....	3
Коряки: традиционные знания и природопользование	4
Ительмены: традиционные знания и природопользование.....	10
Эвены: традиционные знания и природопользование.....	12
Камчадалы: традиционные знания и природопользование.....	17
Алеуты: традиционные знания и природопользование.....	19
Коренные жители Камчатки об изменениях климата.....	22
Традиционные знания о животном и растительном мире и изменение климата.....	24
Носители традиционных знаний дают оценку состоянию окружающей среды	25
Источники	27
Об авторе	30

Общие сведения

Полуостров Камчатка расположен на северо-востоке Евразии, его берега омываются холодными, бурными и глубокими водами Охотского и Берингова морей и Тихого океана. Площадь полуострова составляет приблизительно 270 тысяч кв. км. Камчатка является частью Камчатского края, в который также входят материковая часть к северу от полуострова, Командорские острова и остров Карагинский. Площадь Камчатского края составляет 472,3 тысячи кв. км.

Рельеф полуострова, в основном, горный; через весь полуостров, почти параллельно друг другу, протянулись Срединный и Восточный горные хребты, а северную часть полуострова занимает Корякское нагорье.

Камчатку называют «страной вулканов»; полуостров находится в зоне сейсмической активности, здесь обычны землетрясения, извержения вулканов, случаются и цунами. Кроме того, для этого региона характерны штормы, сильные дожди и снегопады. Из 29 действующих вулканов Камчатки 28 находятся в её восточной части, среди них самый высокий вулкан Евразии – Ключевская сопка (4850 м).

Камчатка ещё и «рыбный край». Реки Камчатка и Пенжина славятся своей полноводностью и протяженностью, а также обилием лососевых рыб.

В северной части полуострова климат субарктический, в прибрежных областях — умеренный морской, во внутренних районах — умеренный континентальный. Продолжительность холодного периода (со среднесуточной температурой ниже 0°C) варьируется от 160 дней на юге до 230 дней на севере полуострова. Средние температуры января-февраля –7... –8 °С на юге и юго-востоке, –10... –12 °С на западе, –19... –24 °С в центре и на севере. Снежный покров составляет от 40 см на севере до 90 см на юге, а на юго-восточном побережье достигает 130 см. На побережье снег лежит 180-225 дней.

Сход снежных лавин часто доставляет проблемы энергетикам, горнорудным компаниям, оленеводам, туристам, альпинистам и обычным людям. На территории крупнейшего города полуострова – Петропавловска-Камчатского – находится 95 лавинных очагов. В этом отношении Петропавловск-Камчатский уникален в России.

Сход снежных лавин наблюдается в городе ежегодно, однако, иногда это явление принимает катастрофические масштабы.

Лето на Камчатке короткое, прохладное и дождливое, среднесуточная температура июля и августа от +10...+12 °С на западе, +12...+14 °С на юго-востоке и до +16 °С в центральной части.

Значительная часть территории полуострова, за исключением долины реки Камчатки и узких полос юго-восточного и юго-западного побережий, находится в зоне вечной мерзлоты, в среднем её мощность составляет 20-30 м, а у северных границ Камчатки – до 100 м.

Коренное население Камчатки

Местные условия в значительной мере определили хозяйственную деятельность, быт и культуру коренного населения. Коренное население ведет комплексное хозяйство – рыболовство, охота, в том числе на морского зверя, оленеводство и собирательство, т.к. ни одна из этих отраслей в отдельности не может полностью обеспечить жизненные потребности. Однако для каждой этнической группы характерна собственная комбинация различных видов традиционной деятельности, различна и роль каждого из них в жизнеобеспечении конкретного народа. Доминирующий вид деятельности влияет на расселение, специфику поселений, типы жилых и хозяйственных построек и прочие особенности быта.

О жизни коренного населения на Камчатке в начале XX веке писали так: «Северные инородцы в силу сложившихся исторических условий живут в такой стране как Камчатка, где без приложения личного и тяжёлого труда невозможно не только быть одетым, но и сытым... быть лентяем нельзя в силу непреодолимых естественных условий, вынуждающих жителей снискать себе кусок насущный непрестанной и тяжелой борьбой с природой Камчатки» [34].

Традиционно существовало разделение на мужские (охота, рыболовство, обработка дерева и кости, сооружение хозяйственных построек, изготовление лыж, лодок, нарт) и женские (обработка меха, пошив одежды, плетение, заготовка рыбы, собирательство, приготовление пищи) виды работ. У коряков к мужским занятиям добавлялось оленеводство и морской зверобойный промысел. И мужские, и женские виды деятельности имели четко выраженную сезонность.

«В камчатском житье, как и в крестьянстве, в разные времена и работа бывает различная. Летнее время мужчины трудятся в ловле рыбы, в сушении ее, в перевозке от моря на свои жилища, в припасе собакам корму. А женщины между тем чистят изготовленную рыбу, пластают, а тогда и в ловле мужьям способствуют. Излишнее время употребляют они на собирание разных трав, корней и ягод не только на пищу, но и в лекарства... Зимой мужчины ходят за соболями, лисицами, вяжут сети для ловли рыбы, делают санки, ездят за дровами. А женщины наиболее трудятся в сучении ниток на сети» [15].

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Камчатском крае проживают представители 7 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока общей численностью 14 368 человек (4,5% от общей численности населения края).

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года вся территория Камчатского края отнесена к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов. К районам компактного проживания коренных малочисленных народов Севера относятся Корякский округ, Алеутский (Командорские острова) и Быстринский районы.

Коряки: традиционные знания и природопользование

В 2010 г. общая численность коряков составляла около 8,000 человек. Проживают они преимущественно на территории Корякского округа Камчатского края. Около 1500 коряков живут в Магаданской области и Чукотском автономном округе.

В конце XVII века коряки жили на Камчатке несколькими территориально обособленными группами, имевшими языковые различия. Однако эта территориальная разобщенность кочевых и оседлых коряков не препятствовала их экономическому воздействию: между ними происходил постоянный обмен продуктами промысла и другой хозяйственной деятельности.

Известный исследователь Камчатки С.П. Крашенинников писал в середине XVIII века: «Коряки разделяются на оленных и сидячих. А сидячие коряки не токмо (хотя тем же языком говорят), весьма от оленных в языке разнятся, но и между собою великую разность имеют» [15-17].

Коряки разделились на две большие хозяйственно-культурные группы: береговые рыболовы и охотники на морского зверя (нымыланы) и кочевые оленеводы (чавчувены). В свою очередь, среди береговых коряков выделилось несколько более мелких групп, имеющих различия в языке и хозяйственных занятиях: карагинцы, алюторцы, апукинцы, паланцы, оседлые коряки побережья Пенжинской губы. Береговые коряки расселились на восточном и западном побережьях Камчатки, кочевые – в её внутренних районах.

Основные виды хозяйственной деятельности коряков: оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел, собирательство.

Тундровое оленеводство чавчувенов и алюторцев было крупнотабунным. Но несмотря на то, что численность стада могла составлять от 400 до 2000 голов: олени оставались полудикими, а пастушеские собаки не использовались. Полудиких оленей пасли пешие пастухи, зимой – на лыжах.

Олени использовались только в упряжке, верхового и вьючного оленеводства коряки не знали. Олень давал оленеводу все необходимое. Мясо и жир употребляли в пищу, жир служил также источником освещения. Шкуры шли на изготовление одежды, на спальные пологи, подбивку лыж и т.д.

Из рога и кости делали орудия труда и оружие (наконечники стрел, мотыги), различные бытовые предметы. Из сухожилий – веревки и нитки, из кожи – ремни. Олень был и единственным транспортным средством в хозяйстве кочевника.

В хозяйстве всех оседлых коряков и оленеводов-алюторцев важную роль играл морской зверобойный промысел в Охотском и Беринговом морях. Охотились на тюленей разных видов, а главными орудиями промысла были лук и стрелы, ловушки, сети, палки. В пищу шли мясо и жир. Из шкур делали ремни для нарт, упряжи для собак, ими подбивали лыжи, из них шили мешки, ножны, сумки для хранения патронов, чехлы для табакерок, а также обувь. Желудки добытых животных использовали для хранения жира. Китовым усом сшивали берестяные сосуды для хранения жидкости, из китовых челюстей изготавливали черенки ножей, из позвонков вытачивали ступки.

Продукты морского промысла пользовались большим спросом у кочевых коряков при меновой торговле. В.Н. Тюшов писал:

«... бытовые и экономические условия жизни инородца сложились таким образом, что ни одно хозяйство, каково бы оно ни было, не может обойтись без шкур и ремней» [34].

В хозяйстве оседлых коряков морской зверобойный промысел занимал второе место после рыболовства. Охотились в основном на тюленей, до XX века была распространена также охота на китов и моржей. Главным оружием зверобоев был гарпуны с наконечниками как поворотного (заимствованного у эскимосов и чукчей), так и неповоротного типа. Осенью для добычи ластоногих использовали сети.

Кроме мяса и жира животных, которые шли в пищу и на корм собакам, широкое применение в быту находили шкуры, которые, как и шкуры оленя, были также предметом межплеменного обмена. В морском зверобойном промысле преобладал коллективный труд, и распределение было общественным. При каждой кожаной лодке (байдаре) создавались особые коллективы; на время промысла объединялись и рабочая сила, и орудия труда. Байдарные объединения были устойчивой социальной единицей, организованной по принципу родства. Их внутренняя жизнь регламентировалась нормами обычного права, традициями и обрядами.

В хозяйстве оседлых коряков рыболовство также занимало одно из ведущих мест. Важную роль играл рыбный промысел и у кочевых коряков. Летом пастухи и члены их семей, не занятые в оленеводстве, участвовали в рыбалке.

Корякам было известно и прибрежное рыболовство: в устьях рек они ловили лососевых. Морскую рыбу ловили в меньших количествах. Орудием лова были сети. Оседлые коряки изготавливали их из крапивных волокон, оленные – из сухожильных ниток. Использовались также своеобразные ловушки – мережа (конусообразный сетевой мешок с двойными стенками). Кроме сетей и ловушек, оседлые коряки использовали удочки, крючки (марики), крючки на длинном древке, действующие наподобие гарпуна, палки-колотушки. Были распространены и запоры.

Способы заготовки рыбы у всех коренных народов Камчатки имеют общие черты: вяление рыбы, употребление свежей и мороженой рыбы, заготовка кислой рыбы. В XIX веке коряки северо-западного побережья стали заготавливать рыбную муку, позаимствовав этот способ заготовки у эвенов.

Пушной промысел получает свое развитие в XVIII в., после присоединения Камчатки к России и начала сбора ясака. В конце XIX – начале XX вв. пушной промысел был развит у всех групп коряков, но ни у одной из этих групп не занял ведущего положения в хозяйстве. Основные объекты промысла - соболь, лисица, выдра, горностай, росомаха, белка.

Собирательство было наиболее распространено у оседлых коряков. В пищу использовались клубни и луковицы съедобных растений, моллюски, яйца диких птиц, ягоды, плоды шиповника и рябины, орехи, ивовая кора, кипрей, борщевик.

У оленных кочевых коряков единственным транспортным животным был олень, у оседлых – собаки. Коряки использовали оленей для езды только в упряжи. Различались мужские и женские ездовые нарты и нарты с крытым верхом для перевозки детей. Все нарты были дугокопильными. Собачьи нарты были, как и у ительменов, прямокопильными с двумя дугами – вертикальной и горизонтальной. Для передвижения по льду у коряков существовали приспособления в виде костяных или металлических пластин с зубцами.

Средствами передвижения по воде у оседлых приморских коряков были лодки из шкур морских животных и долбленные лодки. Основная промысловая лодка - байдара с парусом, длиной около 10 м. В большой байдаре размещалось 8 гребцов и рулевой. Управлялась байдара однолопастными веслами и кормовым веслом. При ветре ставили парус. Каяк по конструкции не отличался от байдары, но был меньше размером и относился к закрытому типу лодок. Его остов обтягивали кожаной крышкой, сверху было круглое отверстие – люк; охотник садился на дно и высовывался из люка. Каяк приводился в движение двухлопастным веслом. Коряки Пенжинской губы изготавливали маленькие каркасные лодки с круглым отверстием для одного сидящего человека.

Для охоты на морского зверя использовались кожаные лодки двух видов — байдары и каяки. Байдара – килевидная лодка с решетчатой основой, собранной из планок и обтянутой кожаной крышкой из шкур лахтака (морского зайца) или моржа. Изготовление байдары – трудоемкий процесс, на ее обтяжку требовалось до 12, а иногда и более шкур лахтака. Все планки крепились кожаными ремнями; это придавало лодке эластичность, что было особенно важно при движении в плавучих льдах.

Охота на сухопутного зверя в жизни коряков носила вспомогательный характер. Охотились в основном на дикого северного оленя, горного барана, бурого медведя, на пушных зверей (росомаху, лисицу, соболя), на водоплавающих птиц.

Коряки использовали долбленые лодки двух типов. Одна – стружок, выдолбленная из тополя или осины, с очень тонкими бортами и днищем, по весу была не тяжелее кожаной лодки, управлялась двухлопастным веслом или двумя длинными шестами; другая – узкая колодообразная. Груз коряки, как и ительмены, перевозили на попарно соединённых лодках.

Ступательные лыжи – деревянная рамка, обтянутая ременной сеткой – были обязательной принадлежностью любого коряка. Также используются скользящие широкие деревянные лыжи, обитые оленьим мехом.

Традиционные домашние промыслы – обработка дерева, кости, металла, камня, плетение, выделка шкур. В древности корякам было известно гончарство. Каменные топоры, наконечники копий использовались ещё в начале XX в., каменные скребки применяют для выделки шкур и в настоящее время.

Тип поселения кочевых, или оленных, коряков – стойбище, состоящее из нескольких шатров, яранг. Это круглое жилище использовалось зимой и летом и имело каркасный остов из жердей, покрытый сшитыми между собой оленьими шкурами со стриженным мехом, мездрой внутрь. В одной яранге могло обитать до 25 человек, а иногда и больше. Хозяйственных построек у кочевых коряков не было. Летом одежду хранили на нартах, над ними из ветвей кедрового стланика сооружали примитивный остов, который сверху покрывали старыми покрышками от яранги и увязывали ремнями. Другим видом хозяйственных построек на стойбищах были помосты из редких жердей на треногах. На них летом хранили нарты и оленеводческий инвентарь, крупную утварь, сушили шкуры, вялили рыбу и мясо.

Оседлые коряки жили в полуземлянках с воронкой на крыше. К одной из коротких стен жилища пристраивался узкий длинный коридор с плоской крышей. Через него входили внутрь только с мая по октябрь, зимой же его закрывали и входили в жилище через дымовое отверстие. В жилище и к дымовому отверстию поднимались и спускались по бревну с зарубками. Использовались хозяйственные постройки свайного типа, балаганы. С середины XVIII в. стали появляться срубные жилища.

Одежда коряков имеет глухой покрой. Оленеводы шьют ее из оленьих шкур, береговые коряки используют шкуры не только оленей, но и морских животных.

Традиционная мужская зимняя одежда состояла из меховой кухлянки, штанов, шапки и обуви. Покрой кухлянки был одинаков как для мужчин, так и для женщин. Зимняя одежда была двойной: нижняя – мехом к телу, верхняя – мехом наружу. Большинство кухлянок имело капюшон и меховой нагрудник. Мужская зимняя обувь шилась из оленьих *камусов* (жестковолосная часть шкуры нижней части ног животных, принадлежащих в основном семействам оленевых) мехом наружу, подошвы обычно делались из прочной шкуры лахтака. В дорогу поверх кухлянки надевали камлейку – широкую рубаху из *ровдуги* (замша из оленьей или лосиной шкуры) или привозной ткани. В комплект женской зимней одежды входили комбинезон и меховая рубаха с капюшоном. Летняя одежда имела тот же покрой, что и зимняя, но шилась из *ровдуги*, оленьих шкур со стриженным мехом, покупных тканей.

Традиционное мировоззрение коряков можно охарактеризовать как анимизм - они одушевляли окружающий мир (горы, камни, растения, море, небесные светила) и поклонялись священным местам – *аппанелям* (сопкам, мысам, утёсам). Болезнь и смерть приписывали вредоносной деятельности злых духов (*нинвитов*). Практиковались жертвоприношения собак и оленей. Культовые предметы – доски в виде антропоморфных фигур (*гичгий*), особые камни для гадания (*аняпель*), личные охранители (*калаки*), различные амулеты. У коряков бытовал профессиональный и семейный шаманизм. Крещение коряков (преимущественно береговых) в православие проводилось миссионерами с 1740-х годов и до 1917 года.

Традиционные праздники были промысловыми и сезонными. Главные праздники оленеводов: весенний праздник молодого оленя – *Кильвей*, осенний праздник – *Коянайтытык*, который устраивался после возвращения стад с летних пастбищ. После дня зимнего солнцестояния праздновали возвращение солнца.

У береговых коряков главными были праздники, связанные с добычей морских животных. Особенно почитался кит. Были также праздники нерпичий и лахтаций. Карагинские коряки на нерпичьем празднике *Хололо* надевали деревянные маски, состязались в перетягивании ремня со

своеобразной вертушкой. Перед началом весеннего морского промысла береговые коряки устраивали праздник спуска байдары.

И береговые, и оленные коряки отмечали особым обрядом добычу медведя, снежного барана, лисицы. Праздновали и первый в сезоне вылов рыбы. На праздниках устраивались игры и соревнования (борьба, состязания в беге, гонки на оленях или на собаках, подбрасывание на шкуре лахтака).

Ительмены: традиционные знания и природопользование

Ительмены – древнейший из коренных малочисленных народов Камчатки, история которого уходит корнями в позднюю верхнепалеолитическую культуру, имеющую возраст около 11 тысяч лет. Самоназвание народа – *итэнмьн* – означает «местный житель». В источниках XVIII-XX вв. ительменов называли камчадалами. До прихода русских в конце XVII в. ительмены заселяли всю южную и центральную Камчатку, их численность в то время достигала 18 тысяч человек.

Ительмены проживают в Камчатском крае и Магаданской области. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. их общая численность составляет 3,193 человек. Большая часть ительменов проживает в селах Тигильского района Корякского округа: Ковран, Верхнее Хайрюзово, Седанка и Тигиль. Ительмены традиционно жили крупными семейными общинами в отдельных поселениях – острожках.

Морской зверобойный промысел играл важную роль в хозяйстве ительменов. Охотились на тюленей разных видов, а главными орудиями промысла были лук и стрелы, ловушки, сети, палки. Без продуктов морского промысла не обходилась ни одна семья. В пищу шли мясо и жир. Из шкур делали ремни для нарт, упряжи для собак, ими подбивали лыжи, из них шили мешки, ножны, сумки для хранения патронов, чехлы для табакерок, а также обувь. Желудки добытых животных использовали для хранения жира. Китовым усом сшивали берестяные сосуды для хранения жидкости, из китовых челюстей изготавливали черенки ножей, из позвонков вытачивали ступки.

Основным промыслом ительменов было речное рыболовство. Основные объекты лова – лососевые рыбы. Идущую на нерест рыбу ловили, перегораживая часть реки запором из жердей с деревянной ловушкой-мордой, также использовали сети и невода. Сети вязали из волокон крапивы, а позже, с появлением русских, – из привозных материалов. Небольшая часть

рыбы добывалась острогами. Рыба составляла основную часть рациона ительменов. Добытую рыбу заготавливали впрок: вялили, заквашивали в земляных ямах, зимой морозили, а с появлением соли – стали засаливать. Из свежей рыбы вытапливали жир.

У ительменов основным средством передвижения по воде были *баты* – долбленные колодообразные лодки. Их делали из ивы или тополя. На батах проверяли ставные невода и запоры, совершали переезды к местам промысла, перевозили грузы (для перевозки грузов баты соединяли попарно). Ительмены, занимающиеся морским промыслом, наращивали бока батов дополнительными досками и меняли конструкцию днища.

Для передвижения зимой использовали собачьи упряжки и два вида собачьих нарт – ездвые и грузовые. Нарты делали из березы, их изготовление было сугубо мужским занятием. Старинные ительменские дугокопильные ездвые нарты были со временем заменены прямокопильными – более прочными и грузоподъемными. Ительмены использовали ступательные лыжи – деревянную рамку, обтянутую ремной сеткой, и скользящие деревянные лыжи, обитые оленьим мехом.

Ительмены охотились на снежных баранов, диких северных оленей, медведей, на пушных зверей (росомаху, лисицу, соболя); в период линьки – на водоплавающую птицу. Жители морского побережья промыслили ластоногих. Пушной промысел получает свое развитие в начале XVIII в., после присоединения Камчатки к России и начала сбора ясака. Основные объекты промысла – соболь, лисица, выдра, горностай.

Огромное значение имело собирательство корней и клубней съедобных растений. Также собирали ягоды, орехи, черемшу, стебли кипрея, борщевика, и птичьи яйца. Главным праздничным блюдом была толкуша (*сылк-сылк*), приготовленная из растертого мяса или рыбы с добавлением кипрея.

Культура ительменов долгое время была бескерамической, пищу готовили в деревянных корытцах, в которые клали мясо или рыбу, заливали водой и варили при помощи раскаленных камней. Посуда изготавливалась из бересты и выдалбливалась из дерева. В быту широко использовали изделия, сплетенные из травы – циновки, корзины, накидки. Для ловли рыбы плели сети из волокон крапивы.

Одежда шилась из шкур оленей, соболей, лисиц, богато украшалась пришитыми ремешками и длинными пушистыми опушками из собачьего меха по вороту, капюшону, подолу и рукавам. Женским домашним платьем были своеобразные комбинезоны *хоньбы* - сшитые вместе штаны и душегрейка. Зимняя кухлянка шилась из шкур оленя мехом наружу, имела капюшон и нагрудник. В дорогу надевали широкую меховую парку. Кухлянки и парки имели одинаковый покрой у мужчин и женщин. Зимней обувью были торбаса, в XVIII в. описано использование зимней промысловой обуви, сшитой из кожи рыбы. Зимой носили меховые шапки покроя капора – *пахэл*. Летним головным убором мужчин были берестяные шапки, ительменские женщины носили объемные парики из травы.

Ительмены верили в хозяев стихий, промысловых угодий и животных, в покровителей дома и очага. Всем сверхъестественным силам приносились жертвы, чаще всего в виде пищи. Вулканы считались жилищами мертвых. У ительменов было распространено семейное шаманство, профессиональное шаманство отсутствовало. Ительмены были официально обращены в христианство к концу 40-х гг. XVIII в., но традиционные обряды бытовали у ительменов вплоть до 30-х гг. XX века.

Главным праздником ительменов является осенний благодарственный праздник *Алхалалалай* («Очиститель грехов»). Основной персонаж ительменского фольклора – создатель Камчатки ворон *Кутх* – является главным героем ительменских сказок.

Эвены: традиционные знания и природопользование

Эвены относятся к тунгусо-манчжурской языковой группе и проживают отдельными группами в Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Чукотском автономного округа, Хабаровском крае и в Камчатском крае. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность эвенов в России составляет 21830 человек, из них около 2500 человек живут на Камчатке.

В конце XVII в. эвены в поисках новых охотничьих угодий стали появляться в районах кочевий коряков и чукчей, а в 40-х гг. XIX в. их небольшие группы достигли Камчатки. Здесь они обосновались в обширных безлюдных районах тремя группами: в центральной и западной части полуострова Камчатка

(современные Быстринский и Тигильский районы) и на территории современных Пенжинского и Олюторского районов.

На протяжении сравнительно короткого периода на Камчатке сформировалась своеобразная группа эвенов, существенно отличающаяся от материковых собратьев по характеру хозяйства и по ряду элементов культуры. Камчатские эвены сохранили кочевой образ жизни и занимались комплексным хозяйством, в котором сочетались таёжная охота с рыболовством и оленеводством. В хозяйстве и культуре камчатских эвенов их собственные элементы переплетаются с коряжскими, ительменскими и якутскими. Приспосабливаясь к новым условиям среды, эвены-переселенцы многое восприняли от своих соседей.

У эвенов сложилось три типа традиционного хозяйства:

- 1) оленеводческое в горно-таежной зоне, дополненное охотой и озерно-речным рыболовством;
- 2) охотничье-рыболовно-олeneводческое – при равном значении всех отраслей, с перекочевками весной из континентальной тайги к побережью Охотского моря, а осенью – обратно;
- 3) безоленное оседлое прибрежное рыболовческо-зверобойное хозяйство с разведением ездовых собак (на Охотском побережье).

В горно-таежной зоне у эвенов преобладало верховое и вьючное оленеводство. Эвены вывели породу рослого, сильного и выносливого домашнего оленя. Эвенское оленеводство имеет ряд особенностей: мелкотабунность, высокую степень прирученности оленя, применение дымокуров, использование оленей для верховой езды и как вьючных животных. Олень у эвенов особой «ламутской» породы, которая сформировалась на протяжении сотен лет занятий оленеводством в условиях северо-восточной тайги. Эвены, обитатели таежной зоны, использовали оленей под седлом и вьюком. Упряжное оленеводство они заимствовали у коряков. Пастушеских собак эвены не используют. Не практикуют они солевую подкормку оленей зимой и не доят важенок.

Богатые пастбища Камчатки позволили эвенам значительно увеличить свои стада. Средний размер оленьего стада достигал 200-500 голов. Для камчатских эвенов было характерно использование оленей для верховой езды и перевозки вещей вьюком во время перекочевок. Для езды использовали

особые седла без стремян. Седло укреплялось на лопатках оленя одной подпругой. При езде пользовались посохом.

Во время перекочевков весь скарб укладывали в сумки, сшитые из шкурок с головы оленя. Караван оленей, как правило, вела женщина. Во время перекочевков мужчины перегоняли оленей, охотились. Караван строился в следующем порядке: впереди на верховом олене ехала ведущая, за ней следовал олень с детской люлькой, затем шли вьючные олени с грузом в переметных сумах, далее олень, тащивший покрышки от чума, потом олень с короткими жердями от чума и замыкал шествие олень, волочивший длинные опорные жерди.

Лыжи – ступательные или скользящие — являются обязательной принадлежностью любого эвена. К широким деревянным лыжам эвены приклеивали рыбьим клеем меховую обивку, сделанную из камуса, тюленьих шкур или из шкур лося.

В отличие от своих материковых сородичей, камчатские эвены использовали разнообразные способы передвижения. От коряков-олeneводоов они заимствовали упряжное оленеводство и дугокопыльные нарты, от камчадалов и береговых коряков - собачий транспорт. На нартах ездили только зимой во время перекочевков или пушной охоты. В конце XIX в. почти во всех хозяйствах быстринских эвенов уже были лошади, на которых ездили в летнее время на дальние расстояния. Зимой лошади паслись на подножном корму.

Эвены охотились на диких оленей, лосей, горных баранов, лесных и водоплавающих птиц; на пушных животных: соболя, белку, лисицу, горностаю, росомаху, выдру. Традиционные охотничьи орудия – лук, копье, пальма (нож на длинной рукоятке), нож, самострел, ловушка-пасть, кулемы, плашки, ружье. Охотились верхом на оленях, на лыжах, гоньбой, скрадом, с оленем-манщиком, охотничьей собакой. Особое место занимала охота на медведя, регламентированная строгими правилами и обрядами. По случаю добычи медведя устраивали медвежий праздник.

Среди камчатских эвенов бытовали общеэвенские способы охоты. На диких оленей охотились с оленем-манщиком, в летний период оленей преследовали верхом, а зимой - на нартах или на лыжах. В связи с сокращением численности диких оленей распространяется охота на медведей и горных баранов. На соболя и лисицу охотились с собакой. Пушная охота имела

подсобное значение; охотились главным образом на лисицу и соболя, в незначительных количествах добывали росомаху, рысь, выдру, горностая. Пушнина почти целиком шла на продажу.

Для всех групп камчатских эвенов прибрежное, речное и озерное рыболовство является важным занятием наряду с охотой и оленеводством. Для ловли рыбы использовали крючковую снасть, удочки, сети, а также били острогой. От ительменов и русских старожилов быстринские эвены восприняли лов рыбы запорами с мордами - ловушками для рыбы. Охотские эвены организовывали постоянные поселения на морском берегу и у нерестовых рек, занимались промыслом лососевых и морского зверя, на которого охотились у кромки льда при помощи палок, гарпунов, позднее - ружей. Для охоты весной и речного рыболовства они использовали колодообразные долбленки со слегка заостренными концами.

Собирательство у эвенов развито значительно меньше, чем у коряков и ительменов. Эвены собирали и заготавливали съедобные, лечебные и хозяйственно-технические растения: сладкий корень, корни горца живородящего, дикорастущий чеснок и лук, сарану, кипрей, ягоды, орехи кедрового стланика, кору, ветки и иглы; в качестве дубителей и красителей – кору черемухи, ольхи, белой и каменной березы. Крошки трухлявого дерева использовали как гигроскопический материал в люльках; из кустарниковой березы и ивы изготовляли тонкие мягкие стружки, служившие полотенцами: ими утирались после мытья, чистили и вытирали посуду, а после употребления сжигали. Наряду с привозным чаем заваривали цветы, листья и плоды шиповника, листья иван-чая.

У эвенов существовали два типа переносных жилищ: конический чум, крытый шкурами, ровдугой, рыбьей кожей, берестой, и цилиндро-конический шалаш. Цилиндро-коническое жилище состояло из невысоких стен и конической крыши. Остов жилища делали из жердей, которые покрывали шкурами. Быстринские эвены, подобно корякам, зимой устанавливали в жилищах меховые пологи, внутри которых спали.

Северные группы камчатских эвенов в своих жилищах пологов не употребляли. Оседлые эвены в XVIII в. жили в землянках с плоской крышей и входом через дымовое отверстие. Позже появились срубные жилища. В качестве хозяйственных построек эвены использовали свайные срубные

амбары, помосты. Имущество обычно хранили вне жилища во вьючных сумках, а юколу (сушеную рыбу), мясо, лишнюю одежду - на лабазах.

С 30-х гг. XX в. большинство камчатских эвенов стало переходить к оседлости. Помимо традиционных занятий, получили развитие животноводство и огородничество. Мужчины занимались кузнечеством, обработкой кости и дерева, изготовлением ремней и упряжи; женщины - выделкой шкур, шитьем одежды, спальных принадлежностей, вьючных сум, чехлов. Эвенские кузнецы изготавливали ножи, детали ружей, топоры. Железо и серебряные изделия выменивали у якутов, позднее - у русских. Украшения из серебра, олова, меди и железа делали, переплавляя старинные монеты.

Основным элементом эвенской мужской и женской одежды одинакового кроя был распашной кафтан из оленьего меха или из ровдуги с расходящимися на груди полами. Поскольку борта кафтана не сходились на груди, обязательным дополнением к нему служил нагрудник длиной до колен, иногда сшитый из двух кусков: собственно нагрудника и передника. Под кафтан надевали натазники, на ноги - ноговицы и унты.

Зимой носили меховые парки с разрезом спереди, но со сходящимися полами. На севере Камчатки, в местах взаимовлияния культур эвенов и коряков, получает распространение зимняя глухая одежда.

Праздничная одежда обильно украшалась вышивкой, бисером, бубенчиками, металлическими бляшками, аппликацией, меховой опушкой, бахромой. Обувь шили в зависимости от времени года из ровдуги или меха, женскую обувь украшали бисерным орнаментом. Головным убором мужчин и женщин был плотно облегающий голову капоробразный чепец из тонких полос, расшитых бисером. Зимой поверх него носили большую меховую шапку, женщины иногда надевали платок.

Летом многие носили русские рубахи, брюки, платья, суконные кафтаны, фуражки, платки. В качестве праздничной одежды во всех группах камчатских эвенов использовался национальный костюм.

Процесс крещения эвенов проходил в течение XVIII столетия. С XIX века эвены считались православными, но сохраняли обряды и нормы поведения, присущие своему традиционному верованию - шаманизму. Они практиковали промысловые обряды, культы медведя, очага, духов-хозяев природы.

Камчадалы: традиционные знания и природопользование

Камчадалы – этническая группа метисного происхождения, возникшая в результате браков между представителями аборигенного населения и русских старожилов. Потомки обрусевших ительменов, слившихся с русскими, и переселенных на Камчатку в XVIII – XIX вв. русских образовали особую этническую группу, их культура является результатом взаимовлияния русской и ительменской культур.

Этноним «камчадал» в первых письменных источниках (С.П. Крашенинников, Г.В. Стеллер) был использован для описания другого коренного народа – ительменов – и происходит от корякского кончала.

«В юртах живут камчадалы с осени до весны, а потом выходят в балаганы... При каждой юрте бывают по малой мере столько балаганов, сколько семей в острожке: ибо оные и вместо кладовых анбаров, и вместо летних покоев служат... Такие балаганы бывают у них не только при зимних юртах, но и на летовьях, где корм промышляют, и сие строение по обстоятельству тамошних мест весьма способно и нужно: ибо в рассуждении тамошних мокрых погод во время зимней ловли принуждены они бывают досушивать рыбу под балаганами... Многолюдные острожки обставлены бывают вкруг балаганами и издали показывают преизрядный вид. Всякий такой острожек кажется городом по причине балаганов, которые и сами мы не видав почитали башнями» [15-17].

Камчадалами назывались оседлые коренные жители. До конца XIX в. в официальных документах учета населения потомков оседлых аборигенов называют камчадалами, потомков русских старожилов – русскими. С 1920 г. камчадалами стали называть обрусевшее аборигенное оседлое население и вступивших в ними в браки потомков русских старожилов. По данным Всероссийской переписи 1926 г., в Камчатском округе числилось 3704 камчадала. В их число также входила группа ительменов, впоследствии выделенная особо.

Статус камчадалов как коренного малочисленного народа официально подтвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»: камчадалы включены в этот перечень.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. общая численность камчадалов составляет 1927 человека. Данный народ проживает на территории Камчатского края (г. Петропавловск-Камчатский, Соболевский, Усть-Большерецкий, Мильковский, Усть-Камчатский, Елизовский, Тигильский, Пенжинский районы) и в Ольском районе Магаданской области.

Главным занятием камчадалов было рыболовство, поэтому для своих поселений они выбирали побережья рек, богатых рыбой. Поселения ительменов были постоянными, в каждом имелись зимние жилища и рядом с ними – летние. В холодное время года, с начала ноября и до конца апреля, камчадалы жили в зимних жилищах (полуземлянках), а в апреле переселялись в свайные постройки (балаганы).

Одним из главных подсобных занятий камчадалов было собирательство. «Любопытство сего народа, знание силы в травах и употребление их в пищу и как лекарство, и на другие потребности, столь удивительно, что большего, не токмо в других отдаленных диких народах, но и в самых политических, не можно надеяться. Они все свои травы поимянно знают: известна им их сила как порознь, так и различие силы в травах по разности природного места» [15].

Собирали съедобные и лекарственные растения, которые запасали впрок. Растения использовали и для плетения предметов домашнего обихода: «Есть на морских берегах высокая трава беловатая видом пшенице подобная, (злак колосняк – *Elymus mollis*) которая растет и на песчаных местах... Из сей травы плетут они рогожи, которые и вместо ковров и вместо занавесов употребляют... Из сей же травы плетут они епанчи во всем подобные нашим старинным буркам... Самая чиста работа из объявленной травы примечается на мешочках и корзинках, в которых женщины содержат свои мелочи. С первого взгляда никто не подумает, чтоб сии вещи не из тростнику сплетены были. Сверх того бывают оные украшены китовыми усами и крашеною шерстью» [15].

Под влиянием русских в традиционной культуре ительменов с 30-х гг. XVIII в. начинают происходить изменения. Русские традиции в строительстве быстро оказали влияние на ительменов, начавших строить жилища подобные русским избам. Уже к 40-м гг. XVIII в. ительмены заимствовали русскую одежду – кофты, юбки, рубашки с манжетами, кокошники; стали причесываться на русский манер.

В середине XIX в. начинает распространяться огородничество, которое к настоящему времени практически вытеснило традиционное собирательство. К началу XX в. достаточно широкое распространение получает скотоводство. Ительмены разводят коров, главным транспортным животным в осенний период становятся лошади местной породы.

В настоящее время потомки камчадалов, связанные с традиционным хозяйством, живут в Соболевском, Большерецком, Мильковском, Ключевском и Усть-Камчатском районах Камчатской области и Тигильском и Пенжинском районах Корякского автономного округа. Их число ориентировочно составляет 8-10 тысяч человек. Кроме того, в г. Петропавловске-Камчатском и Елизовском районе себя считают камчадалами еще несколько тысяч человек, в большинстве своём потомки двух последних русских дореволюционной волны переселения – 1850 и 1912-1914 гг. Они также преимущественно занимаются рыболовством.

Алеуты: традиционные знания и природопользование

Название «алеуты» было дано русскими и впервые встречается в 1747 г. Самоназвание алеутов о. Беринга – *унанган, негосис, негогахвс*; о. Медный – *сасигнан, саксиннан*. Алеуты – народ севера Тихоокеанского побережья Азии и Америки. Основная часть алеутов проживает в США – на Алеутских островах и на юго-западе полуострова Аляска. В России алеуты населяют Командорские острова, где образовалась обособленная этническая группа – командорские алеуты. В настоящее время большая часть командорских алеутов живет в селе Никольское на острове Беринга (Алеутский район Камчатского края).

Предки современных командорских алеутов появились на Командорских островах в 1823-1825 гг., когда Российско-Американская компания переселила на остров Беринга несколько семей с Алеутских островов для промысла морских животных. Позднее алеуты заселили и соседний остров Медный.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность алеутов в России составляет 482 человек, из которых 340 живут в селе Никольском.

В традиционном хозяйстве алеутов главную роль играла морская охота – на ластоногих (сивуча, котика, калана) и китов. При морской охоте использовали поворотные и неповоротные гарпуны. Гарпуны и копыя

бросали с помощью копьеметалок - деревянных дощечек длиной 50–70 см, с продольным желобком, углублениями для пальцев на одном конце и костяным упором на другом. Были известны также лук и стрелы. Важную роль в морской охоте играла байдара - каркасная лодка из кожи сивуча или нерпы. Садясь в круглое отверстие байдары, охотник плотно стягивал края обшивки люка вокруг пояса. Для страховки от аварии к байдаре привязывали пузыри из надутых нерпичьих шкур или сивучьих желудков. С появлением огнестрельного оружия у алеутов распространяются двухлючные байдары; во время стрельбы второй гребец должен был удерживать равновесие. Многовесельные открытые байдары использовались для перевозки детей и женщин, грузов, а также в военных походах.

К началу XX века численность котиков на лежбищах Командорских островов стала настолько низкой, что коммерческое значение котикового промысла в жизни алеутов практически сошло на нет. В 1926 году был объявлен запрет на добычу каланов. В настоящее время запрещена коммерческая добыча не только калана, но также сивуча и островного тюленя (антура). Ограниченный промысел котика сохранился на острове Беринга. Ежегодно на о. Беринга проводится котиковый промысел, мясо морских котиков используется в пищу, шкуры проходят первичную обработку, засаливаются и вывозятся на Камчатку. Добыча сивуча и островного тюленя прекращена.

Занимались они и промыслом идущей на нерест рыбы. Рыбу ловили удочками, во время нереста били острогами или ловили сачками, предварительно построив на реке запруды. Широко распространена рыбная ловля морских (палтус белокорый, треска, окунь, камбала) и анадромных (нерка, кижуч, горбуша, голец) видов рыб.

На птичьих базарах собирали яйца, а в приливно-отливной зоне – моллюсков и водоросли. Подсобное значение имеет сбор водорослей, грибов и ягод, съедобных дикорастущих растений.

Разрешена добыча песца, но она практически не ведется, поскольку шкуры не пользуются спросом. Добыча морских птиц и сбор яиц запрещены в 2010 г., так как основное место этого промысла, остров Топорков, находится на территории Командорского заповедника.

В прошлом селения алеутов располагались на морском побережье, часто в устьях рек. Поселения состояли из 2–4 больших полуземлянок. Их строили из плавника (выброшенные морем стволы деревьев), сверху покрывали сухой

травой, шкурами и дерном. В крыше оставляли несколько четырехугольных отверстий для входа, лестницей служило бревно с зарубками. Внутри вдоль стен сооружали нары. Дом вмещал от 10 до 40 семей; каждая семья жила на своей части нар, отделенных друг от друга столбами и пологам. На лето каждая семья переселялась в постройку типа шалаша или полуземлянки из китовых костей и плавника.

Традиционной одеждой алеутов была парка - длинная глухая одежда из меха котика, калана, птичьих шкурок. Женские парки изготавливались из шкур каланов или котиков мехом внутрь. Поверх парки надевали камлейку – непромокаемую одежду из кишок морских животных, с рукавами, глухим воротом и капюшоном. Края капюшона и рукавов затягивали шнурками. Эта одежда обычно использовалась в качестве промысловой. Мужская и женская одежда совпадала по крою, несколько отличаясь украшениями. Обувью служили торбаса – сапоги из кожи морских животных.

Промысловыми головными уборами были богато украшенные полихромной росписью, резной костью, перьями, сивучьими усами деревянные шляпы конической формы (у вождей) либо без верха с сильно удлиненной передней частью (у простых охотников). Празднично-обрядовыми головными уборами служили шапки разнообразной формы, изготовленные из кожи и птичьих шкурок, кожаные повязки с узорными швами.

Один из основных праздников алеутов – праздник зимнего солнцестояния – включал в себя пляски, представления охотничьих сцен и мифологических сюжетов, раздачу подарков. Обряды, предшествовавшие охотничьему сезону, сопровождалась пантомимой и танцами под пение и бубен. Исполнители надевали обрядовые головные уборы и деревянные маски, изображавшие соответствующих героев.

Для традиционных верований алеутов был характерен анимизм, представления о существовании добрых и злых духов. Почитались духи предков. Был достаточно широко распространен шаманизм; бытовала охотничья магия - обряды вызывания зверя, особые охотничьи запреты, ношение амулетов.

В наши дни на Командорских островах не более 10 человек могут немного говорить на алеутском языке (в основном жители в возрасте 55-70 лет); большая часть командорских алеутов знает только отдельные фразы и

понятия на родном языке. Около 20 человек изучают алеутский язык, еще около 20 человек занимается хоровым пением на алеутском языке.

Коренные жители Камчатки об изменениях климата

Обследование проводилось в 2010 году, было опрошено 153 человека из числа коренных малочисленных народов Севера Елизовского (г. Елизово, п. Раздольный, с. Паратунка, п. Зеленый и с. Центральные Коряки), Быстринского (с. Эссо и с. Анавгай), Мильковского (с. Мильково), Карагинского (п. Оссора, с. Карага, с. Тымлат, с. Ивашка, оленеводческое звено на базе № 1 СПК СХА «Дружба»), Олюторского (с. Хаилино, с. Тилички), Тигильского (с. Ковран, с. Тигиль) районов и Петропавловск-Камчатского городского округа.

Сейчас идет резкое потепление воды в реках, это даже видно по рыбе. Раньше хариус доходил километров 12 ниже села Анавгай, а сейчас он поднимается выше километров на 14, потому что вода теплеет. Уже около четырех лет он поднимается выше. Летом стало жарко; в августе раньше были дожди, сейчас их стало намного меньше. Снег стал выпадать поздно: уже конец ноября, а снега мало. Реки поздно замерзают, раньше уже в ноябре полречки замерзало, а сейчас только в феврале месяце замерзает, и то опасно ходить на речку. Морозы не такие, как были раньше.

Даже деревья изменились; например, у тальника раньше листья были маленькие и аккуратные, а сейчас они большие.

Рыбы стало меньше, она запаздывает и начинает идти не по графику. Раньше рыба шла так: если пошла чавыча, то идет чавыча, после нерка (красница) – кета – голец – кижуч - осенний голец - осенний кижуч. А сейчас рыба идет как попало. Неделю рыба идет нормально, а потом неделю может вообще не быть рыбы. Раньше рыба поднималась выше на нерест. Чавыча была крупнее, сейчас она мелкая, около полутора метров, а раньше достигала двух метров и даже двух с половиной. Раньше было много рыбы. Дети сейчас ходят на рыбалку, целый день проходят по речке, а толку - никакого, потому что нет рыбы. Раньше во всех ручьях были нерестилища, и даже не ловили на нерестилищах рыбу.

Инданов Марк Ильич, эвен, 1964 г.р., Быстринский район, занимается охотой и рыболовством

Сейчас природа стала как будто злая. Жары такой не было. Сейчас все лето может быть жара или дождь. Снега стало мало, раньше было много снега. Дети на сопках катались, а сейчас кедровый стланик видно, камни. Даже ягода: или не дозревает или сохнет. Жимолость растет через год, год отдыхает, год растет, раньше было много и каждый год, а сейчас через год.

Каждую весну ловили гольчиков в ручье, сейчас этот ручей стал маленький. Раньше ловили только, чтобы прожить, даже кости рыбы не выкидывали, сушили для собак. Рыбу ловили запором, только на питание, даже икру сушили, а сейчас ловят, как попало: икру возьмут, а рыбу выкидывают. И сейчас запрещают ловить рыбу. Образ жизни поменялся.

Комаров раньше было немного. Сейчас бывает, что даже осенью мошка летает. Даже мазь не помогает.

Инданов Николай Егорович, эвен, 1966 г.р., Быстринский район

Завезли воробьёв, и они так быстро расплодились. Как-то в командировку ехали, на тундру выехали, где незадолго до того мы морошку собирали – вся тундра была в морошке! Ну, решили, давай опять морошку соберём. Пять человек нас было. Мы остановились, костёр разожгли, котелок взяли, пошли собирать, ходили-ходили: морошки нету, куда делась? Вот наши прежние следы... Смотрим, вдали какое-то чёрное пятно летает, а после, когда ехали по тундре, увидели: это воробьи на тундру садятся и буквально на глазах всю ягоду съедают. И такое большое пятно, очень большое, сколько там собирается, не знаю, но тундра большая, за какие-то несколько минут она голая стала.

Инданова Октябрина Николаевна, эвенка, 1934 г.р., Быстринский район

Жители поселков Оссора, Карага и Тымлат (Карагинский район), а также оленеводы сельскохозяйственного производственного кооператива отмечают большее количество штормов, усиление ветров, нестабильность температурного режима, резкое потепление или похолодание, стало труднее добираться до мест, где ведется традиционная хозяйственная деятельность (рыбная ловля, выпас оленей, сбор ягод и грибов). Климат стал более влажным. Многие опрошиваемые отмечают появление в районе воробьев, которых ранее в этих местах не замечали. Отмечают также, что тундра постепенно зарастает лесом. Жители сел Ковран и Тигиль (Тигильский

район) отмечали, что на побережье Охотского моря происходит в течение дня резкое изменение погоды: «невозможно рыбачить». Изменились места нереста рыбы. При опросе жители Олюторского района (Села Хаилино и Тилички) отмечали, что «тундра постепенно зарастает молодым лесом, в тундре в 2010 году было очень много мухоморов».

Традиционные знания о животном и растительном мире и изменение климата

Сроки охоты устанавливали сами, на общем сборе, сдвигая их от сезона к сезону в зависимости от погоды. На медведя охотились весной, когда верба желтеет, в это время медведь выходит из берлоги. Заканчивали медвежью охоту в мае, а в июне у медведиц появляются детеныши. Охотились на медведей и осенью, с 1 сентября – «чтобы и шкура была хорошая, и желчи много»; осенью охотились по следам на свежем снегу – это называется «переножить». Диких северных оленей также перенесли, но охотились на них редко. Охота на снежных баранов открывалась с 1 сентября (по другим данным, с 1 августа) и длилась около двух месяцев, до появления снега. Одна семья добывала, как правило, одного-двух медведей и одного-двух баранов за сезон.

Респонденты отмечают, что раньше медведи были крупнее и жирнее. Указывают, что медведи стали позже ложиться в спячку и раньше выходить из берлог весной. Сроки охоты в наши дни существенно не изменились. Подчеркивают, что современная молодежь не знает прежних правил и традиций, нередко использует браконьерские способы охоты (например, ставят петли на медведя).

До сих пор существуют разного рода обычаи и поверья, которые принято соблюдать на охоте, например, *улекич*, подношение лесу; перед охотой не точить ножи; не говорить, куда собираешься, и т.д. Интересно, что русские охотники перенимают эти обычаи коренных народов.

На медведей охотились по 2-3 человека и делились добычей с односельчанами. Медведя положено убивать с одного выстрела: в голову, если стоит, или в сердце, если бежит. При этом можно сделать один выстрел на опережение (впереди медведя), чтобы пристреляться. После убийства медведя проводится следующий обряд (со слов Н.Е. Адуканова и М.И. Инданова): «Вот, убили, распластали, голову вырезаем, глаза

переворачиваем в череп, чтобы он не видел, уши отрезаем, чтобы не слышал, нос травой затыкаем. В рот ставим палку – чтоб не кусался. И в сторону востока голову кладем на возвышенность, на кочку или что там, чтобы душа к солнцу ушла. Забираем мясо».

Носители традиционных знаний дают оценку состоянию окружающей среды

Уж и не помню точно, когда началось это браконьерство. С 1996 года вообще страшно, что началось. Вот прямо горы, горы рыбы! Рыба мало того, что выплескивалась на берег, ее еще брали тоннами, и всё это потрошили и выбрасывали в лесу. После этого там выжженные места появились, там, где рыба гниет – как выжженные места образуются. Потом там долго-долго трава не может расти. Лысины до сих пор остались. А ведь это ягодные места. Целые свалки устраивали...

Ловили тракторами да тралами. Понастроили заводов, они стояли друг на друге, как ларьки. А ночью на машине едешь, и дорога – прямо как фосфорная река, потому что рыба гниет, с червями, и все это переползало на дорогу, переваливалось. Это было что-то страшное.

Ионова Любовь Петровна, 1934 г.р., посёлок Усть-Большерецк

Помните, какая была чавыча? Чавыча была в рост человека, а сейчас? ... Да, проблем с рыбой очень много. Коренное население живет этой рыбой, оно выросло на рыбе, ему без рыбы никак нельзя, это как хлеб с маслом. Каждый день пища такая должна быть. А получается, что местное население остается без рыбы...

Кто приходит к власти, тот все рыбные места забирает. Все хапают, хапают. А на речке что творится – это кошмар... Нам только раз, в 2000 году, выделили по пятьдесят килограммов рыбы, так на всю зиму рыбы хватило! Еще и осталось немножко. А потом опять глухо. Иногда так захочется рыбы, идешь и просишь, потому что не вмоготу, когда нету.

Сазонова Долина Степановна, 1928 г.р., посёлок Усть-Большерецк

У нас в 2002 году был наводнение... Горбушу-то тракторами таскали. Было истребление какое-то! Ей не дали зайти в речку отнереститься. Ее там, в посёлке Октябрьский, прямо в океане ловили. Ей зайти не дали. А что у нас

делается в Октябрьском! В прошлом году едешь, а там сети чуть ли не до Магадана, и края им не видать. Как рыба может зайти, если все перекрыто! Проходные дни – суббота и воскресенье, чтобы рыба могла в речку пройти. Так ведь в проходные дни ловят браконьеры. Нету выхода! Рыба гниет с головы.

Пилипюк Нина Александровна, 1933 г.р., посёлок Усть-Большерецк

После 1970-х годов стало заметно, что рыбы становится меньше, и она сама становится меньше. У нас раньше каждый-каждый хозяин приносил рыбу только для того, чтобы покушать на день, на два дня. Он никогда ее не продавал, просто для себя ловил, ровно столько, сколько ему нужно. Если поймал много, то идет в соседние дворы и делится.

Когда появилась дорога, к нам стали приезжать друзья, которые жили в городе, мы видели, что они очень жадные до рыбы. Муж мой так и рассказывал, вот две-три лодки поймают и еще, еще больше хотят, ну куда им столько! Он сам удивлялся. Он с ними общался и удивлялся этой их жадности. У местного населения нет такого. Вот мои четверо старших братьев убивали одну-две утки. Только на день. А когда приезжали на машинах охотники городские, они мешками добычу увозили. – Что вы с ней будете делать? – Мы найдем, что с ней делать. Вот мешками, мешками. Люди приезжие, они временные, они приехали не обживать Камчатку, а брать от нее. А тот, кто здесь родился и долго очень здесь живет и сдружился с местным населением, тот так не поступает.

Сидорова Елена Алексеевна, 1943 г. р., родилась в селе
Кавалерское, проживает в пос. Усть-Большерецк

Вот я была в прошлом году (2004 г.) в Корякии, там нищета ужасная, зарабатывают только те, кто в геологии работает и рыбаки, обработчики. Люди живут только рыбой и картошку сажают. Там хорошо картошка растет, не то, что у нас в Октябрьском, тут один песок. А удобряем-то мы рыбой, вот мойва пошла, и удобряем. Да оленину ели, ну и потом дичь – куропаток, зайцев, медвежатину.

Оленей у нас уже нет: когда колхоз разваливался, стало невыгодно, и всех оленей забили. В Хаилино, Пахачах – там еще оленеводство держится. А в Вывенке только рыба, больше ничего. Летом ловят все. Там же икру сдают за бесценок, за копейки, а куда ты денешься. Рыбу закапывают, и все

блестит от рыбы. Ну, закапывают рыбу. Икру вытаскивают, потому что в основном икру берут, прямо закапывают рыбу, кто куда может. Чтоб не так на виду было, да чтобы не оштрафовали. Сейчас туда понаехало рыбаков всех этих. И вот спрашивают, почему икры много, а где же рыба. Ну, все закопано. Все. ... Сильно заметно, что рыба становится другой, как отравленная. Сильно заметно. Там же геология недалеко, платину добывают. Еще в конце восьмидесятых мы возмущались, что там добыча идет. Рыба попадает с дефектом: то внутри что-то черное, то еще что-нибудь.

Мулитка Мария Нестеровна, 1961 г. р., родилась в селе Вывенка, проживает в поселке Октябрьский

Бочонка на зиму соленой рыбы хватало. Сейчас в основном на продажу ловят. Икру забирают, а рыбу машинами на свалку выбрасывают. На том месте, где рыбу вывалят, потом долгое время как лысины. И все это городские. Активно приезжать начали в девяностые годы. Раньше ведь на продажу никогда не ловили. А сейчас рыбный ажиотаж все больше и больше. И в основном это от приезжих исходит.

Игнатьев Владимир Павлович, 1943 г.р., село Кавалерское

Источники

1. Богораз-Тан В.Г. Чукчи. Ч. II. Л., 1939.
2. Вдовин И.С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973.
3. Внедрение традиционных экологических знаний в управление ООПТ: отчет Проекта ПРООН/ГЭФ «Демонстрация устойчивого сохранения биологического биоразнообразия на примере четырех ООПТ Камчатской области РФ» / Исполн.: Е.Г. Трефилова. Петропавловск-Камчатский, 2008. 290 с.
4. Гурвич И.С. Алеуты Командорских островов // Советская этнография, № 5, 1970.
5. Гурвич И.С. Эвены Камчатской области // Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера. М., 1960.
6. Гурвич И.С. Этническая история Северо-востока Сибири. М.: Наука, 1966 (ТИЭ.Т. 89).

7. Долгосрочная краевая целевая программа «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих в Камчатском крае, на 2013-2015 годы». Министерство территориального развития Камчатского края.
8. Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. СПб., 1997.
9. Историко-этнографический атлас Сибири. / Под ред. М.Г. Левина. М.-Л.: Наука, 1961. 330 с.
10. История и культура ительменов. Историко-этнографические очерки / Под ред. А.И. Крушанова. Л., 1990.
11. История и культура коряков. СПб., 1993.
12. Камчатка XVII-XX вв. Историко-географический атлас. Под общей редакцией Н.Д. Жданова, Б.П. Полевого. М.: Роскартография, 1997. 110 с.
13. Каталог особо ценных единиц хранения государственных и муниципальных музеев Камчатского края. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2010. 302 с.
14. Краткая характеристика климатических особенностей Камчатского полуострова. Петропавловск-Камчатский: ФГБУ «Камчатское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды», 2012.
15. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.-Л., 1949.
16. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. Т. 1. СПб.: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994. 438 с.
17. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. Т. 2. СПб, Наука; Петропавловск-Камчатский: Камшат, 1994. 319 с.
18. Ляпунова Р.Г. Алеуты. Очерки этнической истории. Л., 1987.
19. Ляпунова Р.Г. К этнической истории командорских алеутов // Краеведческие записки Камчатского областного краеведческого музея, выпуск 6. Петропавловск-Камчатский, 1989. С. 40-61.
20. Ляпунова Р.Г. Очерки по этнографии алеутов. Л., 1975.
21. Маргаритова В. П. Камчатка и ее обитатели. Хабаровск: ЗПОРГО, 1989. Т. V. Вып.1. 141 с.

22. Народы Северо-Востока Сибири / Отв. ред. Е.П. Батьянова, В.А. Тураев; ИЭА им. Миклухо-Маклая РАН; ИИАЭНДВ ДВО РАН. М.: Наука, 2010. 773 с.
23. Орлова Е.П. Ительмены. Историко-этнографический очерк. СПб., 1999.
24. Попова У.Г. Эвены Магаданской области. Магадан, 1981.
25. Северная энциклопедия. М.: Европейские издания, 2004. 1200 с.
26. Слугин А.Я. Камчатские отшельники // Наука и жизнь, № 12, 2002.
27. Слюнин Н.В. Охотско-Камчатский край. СПб., 1900. Т.1. 370 с.
28. Соколова З.П., Степанов В.В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по данным переписей населения // Этнографическое обозрение, № 5, 2007.
29. Старкова Н.К. Влияние русской культуры на материальную культуру ительменов // Народы Советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Владивосток, 1968.
30. Старкова Н.К. Ительмены. Материальная культура XVIII-60-е гг. XX века. М., 1976.
31. Стебницкий С. Н. Очерки этнографии коряков. СПб.: Наука, 2000. 105 с.
32. Традиционные знания и их значимость для сохранения биоразнообразия Камчатки. Монография / Под ред. Ю.В. Корчагина. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2008. 236 с.
33. Традиционные знания как культурное наследие коренных народов Камчатки / Ю.В. Корчагин, В. Н. Шарахматова. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2008. 116 с.
34. Тюшов В. По западному берегу Камчатки. ЗРГО, 1906. Т. 37. № 2. 521 с.
35. Шарахматова В.Н. Наблюдения коренных народов Севера Камчатки за изменения климата: Отчет. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2011. 78 с.
36. Шаркун В.В. Камчатка. Климат. Человек. Петропавловск-Камчатский: Холдинговая компания «Новая книга», 2008. 128 с.
37. Энциклопедия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2005. 464 с.

Об авторе

Виктория Николаевна Шарахматова, доцент кафедр «Экономика и управление» Дальневосточного филиала «Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ» и Камчатского государственного технического университета (г. Петропавловск-Камчатский)

Автор благодарит:

- сотрудников Камчатского краевого объединенного музея и и.о. директора С.В. Графскую,
- сотрудников отдела краеведения Камчатской краевой научной библиотека имени С.П. Крашенинникова И.В. Витер, Н.В. Дивнину, И.Г. Немцову и Н.А. Побережную.

Фото любезно предоставили: Л. Баташов, Ю. Демянчук, А. Дьяков, О. Запороцкий, А. Кручинин, О. Мурашко, Ю. Слепцов, И. Шпиленок.

В модуле использованы материалы Камчатского краевого объединенного музея:

- I. Фотографии из альбома Дыбовского - Ф IV 5176/0001-0029
- II. Эвены. Фотографии Г.З. Гайдукевича, 1960-е гг.
- III. 00292 Олени Севера - ГИ 21357
- IV. 00298 Охота на соболя - ГИ 21371
- V. 00352 Запор через реку Камчатку у деревни Машура - ГИ 22943
- VI. 00355 Почтовая карточка «Ламутские санки на Камчатке». Артель фототипов СССР - ГИ 22949
- VII. 01255 Село Тигиль. Собачья упряжка. 1960-е гг. - ГИ 27595-209
- VIII. 01280 Гонки на собачьих упряжках. Тигильский район. 1960-е гг. - ГИ 27595-218
- IX. 01281 Перегон оленей на новое пастбище. Тигильский район. 1960-е гг. - ГИ 27595-217
- X. 01282 Корячка обучает дочь шитью рукавиц. 1960-е гг. - ГИ 27595-216
- XI. 01745 Корякский юкольник. Ларин - ОФ 31039
- XII. 01781 Коренные жители Камчатки. 1960-е гг. Е. Меграбова - ОФ 32537-13